

Одним из аспектов конституционного процесса является реформирование судебной власти. Согласно ст. 28 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей», систему судов общей юрисдикции составляют: районные (городские) суды, межгарнизонные военные суды; областные (Минский городской), Белорусский военный суд; Верховный Суд Республики Беларусь. Кроме того, в системе общих судов могут создаваться специализированные суды: по делам несовершеннолетних, семейные, административные и др. Что же касается украинского законодательства, то после принятия нового Закона «О судостроительстве и статусе судей» было исключено существование военных судов, и виды специализированных судов четко прописаны. В данном случае законодательство Республики Беларусь является более простым и эффективным, поскольку в случае необходимости создания, например, суда по делам несовершеннолетних, необходимым будет внесение соответствующих изменений в Конституцию Украины и другие законодательные акты. Также Верховный Суд Республики Беларусь возглавляет систему общих судов и является высшим судебным органом, который осуществляет правосудие по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, осуществляет надзор за судебной деятельностью общих судов (ст. 44 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей»). Согласно же новому Закону Украины, Верховный Суд уже не рассматривает дела в кассационном порядке, и функции контроля на него не возложены. И возникает вопрос о целесообразности функционирования данного органа власти, поскольку можно было бы разделить его полномочия среди других органов судебной власти. Более эффективным было бы воспользоваться практикой Республики Беларусь относительно организации судебной власти и построить судебную систему Украины по такому же принципу.

Таким образом, Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь и Украины стали основой для дальнейшего развития конституционных процессов, в том числе и для усовершенствования организации и функционирования судебной власти. Для наших стран было бы полезным и целесообразным учитывать опыт друг друга в реформировании государственного механизма.

І.А. Доўнар

БДУ (Мінск)

РЕГЛАМЕНТАЦЫЯ ЛЯСНЫХ ПРОМЫСЛАЎ І АХОВЫ ПРЫРОДЫ ў СТАТУЦЕ 1529 г.

Знакамітыя беларускія філосафы і правазнаўцы XV–XVI ст.ст. у сваіх творах адзначалі, што гарантаваная законам абарона асабістых і маёмасных правоў чалавека з’яўляецца галоўнай падставай жыцця-

здольнасці самой дзяржавы, а ў той дзяржаве, дзе жыццё людзей аберагаецца і ахоўваецца ад усялякага насілля, а маёмасць ад грабязю, грамадская супольнасць будзе паспяхова развівацца.

Прагрэсіўныя думкі айчынных мысліцеляў знайшлі адлюстраванне ў першым сістэматызаваным Зводзе законаў Вялікага княства Літоўскага — Статуце 1529 г. У ім былі сканцэнтраваны нормы усіх галін тагачаснага феадальнага права — канстытуцыйнага, грамадзянскага, крымінальнага, працэсуальнага і інш. Дзявяты раздзел Статута, які на сёу назву: «О ловы, о пушчы, о бортное дерево, о озера, о бобровые гоны, о хмелища, о соколы гнезда», рэгламентаваў пытанні лясных промыслаў і аховы прыродных багаццяў.

Перш за ўсё заканадаўца клапаціцца аб абароне права ўласнасці, у тым ліку права на зямлю, лясы, пушчы, азёры і іншую нерухомасць, тым больш, што ўпершыню Статутам 1529 г. было заканадаўча аформлена права шляхты распараджацца нерухомай уласнасцю, хоць толькі 1/3 часткай. Закон забараняе незаконнае паляванне на чужых землях пад пагрозай крымінальнага штрафу — 12 рублёў грошай уладальніку зямлі. А калі пад час палявання будзе забіта якая-небудзь лясная жывёльна, то штраф за яе ідзе на карысць Вялікага князя.

Трэці артыкул Статута рэгламентаваў права карыстання борцамі, азёрамі і лугамі на чужой зямлі. Гістарычныя крыніцы сведчаць пра шырокае развіццё пчалярства сярод усходніх славян ва Усходняй Еўропе ужо у IX ст. Па меры пашырэння бортніцтва і пераўтварэння яго з дапаможнага занятку ў самастойны від ляснога промыслу складвалася і звычайнае бортнае права, асноўныя палажэнні былі ўключаны ў пісанае заканадаўства, асабліва ў граматы ВКЛ XV–XVI ст.ст. Палажэнні Статута падрабязна рэгламентавалі парадак утрымання борцяў, правы і абавязкі іх уладальнікаў, аднак больш за ўсё закон клапаціўся аб ахове правоў уласніка зямлі (арт. 3). Пад пагрозай штрафа закон забараняў пашкоджанне бортных дрэў і тых метак на дрэвах, якія сведчылі аб прыналежнасці борці да пэўнага уладальніка. У законе закраналася пытанне аб парадку вырашэння спрэчак аб праве ўласнасці на бортнае дрэва, гаварылася аб праве ўладальніка перадаць дочкам бортнае дрэва ў прыданае і інш. (арт. 6). У іншых артыкулах гэтага раздзела прадугледжваліся штрафныя крымінальныя санкцыі за пашкоджанне бортных дрэў, у тым ліку апаленне іх агнём, прычым нават за тыя дрэвы, у якіх яшчэ не было пчол, а таксама за такое вельмі пашыранае злачынства, як выдзіранне пчаліных сямей (арт. 13, 14).

Дзесяты артыкул устанаўліваў адказнасць за абарванне ці парубку чужых хмельнікаў, за што прадугледжваўся штраф у памеры 12 рублёў грошай. У тым выпадку, калі гэтыя хмельнікі злачынец толькі абарваў, а не парубіў, то павінен быў кампенсаваць шкоду з пеняй.

Статут надаваў таксама ўвагу здабычы баброў. Закон клапаціўся аб ахове гэтых жывёл, прычым як на вялікакняжацкіх землях, так і на землях прыватных уладальнікаў. Пад пагрозай крымінальнага штрафу у памеры 12 рублёў грошай забаранялася непакоіць баброў у іх гняз-

доўях, у тым ліку забаранялася араць зямлю, вырубашь кусты, падкашваць сенакосы на адлегласці, як «кием докинути» да бабровых гняздоўяў. За забойства ж бобра крымінальны штраф павялічваўся ў некалькі разоў (арт. 9).

Закон клапаціўся і аб ахове птушак. Так, калі хто разарыў лебядзінае або сакалінае гняздо, ці наўмысна злавіў сокала ці скараў маладых сакалоў з гнязда, то таксама прадугледжваўся штраф у памеры 12 рублёў грошай (арт. 8).

Такім чынам, у Статуце мы бачым не толькі рэгламентацыю сервітутнага землекарыстання, але і нормы прыродаахоўчага характару.

Ю.В. Дубовская

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ИНТЕРНЕТ-ПРАВУ

В статье 34 Конституции Республики Беларусь (далее — РБ) сформулирована основополагающая норма информационного права на доступ к информации. Провозглашенное Конституцией право каждого на поиск, получение и передачу информации является информационным правом гражданина, которое, в свою очередь, корреспондируется с обязанностями государства по обеспечению этих прав.

Интернет-право является новым направлением юридической науки. По мнению большинства ученых, правовое регулирование в этой области отстает от потребностей государства, граждан и организаций. Действующее законодательство содержит ряд несоответствий и пробелов, которые затрудняют развитие рынка интернет-услуг, приводят к ухудшению инвестиционного климата, а также к нарушениям прав граждан и юридических лиц.

Надо заметить, что суды испытывают трудности при решении споров относительно правонарушений, связанных с Интернетом. Проблема заключается в том, что для доказательства в суде факта распространения каких-либо сведений конкретными лицами требуется проведение достаточно сложных процедур: просмотр протоколов доступа; проверка учетных записей провайдеров доступа; определение телефонных номеров и их владельцев; просмотр содержимого серверов, установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений, и т.д.

Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», а также Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» установлены лишь самые базовые понятия информационного права, однако не затронута большинство важнейших категорий правового регулирования Интернета («интернет-услу-